

Александр Февраль

*Любовь и море
цвета капучино*

*Современная история о любви
и разочаровании,
правосудии и справедливости*

Александр Февраль

Любовь и море цвета капучино

«Издательские решения»

Февраль А.

Любовь и море цвета капучино / А. Февраль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939994-6

Роман рассказывает о жизни молодого парня, юриста, который хочет любить и быть любимым, живет на Крымском полуострове в эпоху больших перемен, но не теряет надежд на то, что все придет в гармонию, в том числе и в его жизни. Его затягивают в авантюрные дела, иногда небезопасные, где ему придется постараться, чтобы проявить себя как профессионала, а иногда и спасти друзей от продажной Фемиды.

ISBN 978-5-44-939994-6

© Февраль А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Книга первая: «Наследство»	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Любовь и море цвета капучино

Александр Февраль

© Александр Февраль, 2018

ISBN 978-5-4493-9994-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Я хочу быть честен со своими читателями с самого начала. Убежден, что именно так можно наладить долгий диалог между нами.

Существует такое явление как отпечаток профессии на личности человека. Мне следует признать, что даже при учете моего отношения к молодому поколению нашей страны, профессия юриста оставила и на мне такой отпечаток, что сказывается и на сюжете, языке, и на мыслях, да и на суждениях в том числе.

Цель моего литературного дебюта это выразить в своих чувства, мысли и сам дух того времени в которое мне посчастливилось жить. Причем сделать это не просто в виде строчки блога в Твиттере или Фейсбуке, а через образы своих героев.

Здесь следует сразу сказать, что это не автобиографическая повесть, не политический роман. Чтобы ни кто не обижался, так же добавлю, что все возможные совпадения с реальными людьми случайны.

Я прошу читателя отнестись к данному роману легко и просто, постараться погрузиться в атмосферу жизни молодого парня, юриста, который хочет любить и быть любимым, живет на Крымском полуострове в эпоху перемен, изменения мирового порядка, и геополитической ситуации, но не теряет надежд на то, что все придет в гармонию, в том числе и в его жизни.

Он видит море каждый день, но исключительно через стекло кофейни, в которой сидит каждое утро перед началом рабочего дня, и цвет моря у него сливается с цветом капучино в его бумажном стакане.

Его затягивают в авантюрные дела, иногда не безопасные, где ему придется постараться, чтобы проявить себя как профессионала, а иногда и спасти друзей от продажной Фемиды.

На этом я заканчиваю с подсказками для читателя и желаю Вам приятного чтения.

Книга первая: «Наследство»

Глава 1

Наступило утро, первое рабочее утро две тысячи четырнадцатого года. Может ли оно быть добрым? Тем, кто может ответить на этот вопрос положительно, я искренне завидую. Истина в том, что выходные всегда заканчиваются неожиданно. Сейчас я, осознав эту истину, искренне жалел, что вчера не лег спать пораньше, а всю ночь до раннего утра сидел с друзьями в пабе, заливаясь до бровей крафтовым пивом.

Вообще, если быть уже до конца откровенным, мое первое рабочее утро в новом году портило ни только само обстоятельство его наступления, ни жуткое пивное похмелье, но и первое за все выходные трезвое осознание того, что мои первые, по настоящему серьезные отношения закончились. Начинается то чувство, именуемое тоской.

Да, от меня ушла девушка в новогоднюю ночь после года отношений. Ее звали...., да какая разница уже как ее звали? Она была обладательницей всех тех внешних черт, которые мне нравятся в прекрасном поле, но одновременно с этим имела все те черты характера, которые я абсолютно не приемлю в людях. Воистину любовь ослепляет. Хотя сейчас, скорее всего во мне говорит обида и эмоции.

Но меня тоже можно понять, в свои двадцать пять лет я уже думал, что встретил именно ту девушку, с которой готов создать семью, но ссора по поводу того, с кем мы будем проводить, поставила крест на отношениях. Каждый отмечал новый год там, где хотел. Вообще не выдержал наш прочный корабль любви и разбился о рифы рождественских праздников, в конце три грустных смайлика и столько же разбитых сердечек. Хотя, скорее всего со временем придет осознание того, что по настоящему серьезные отношения не могли разрушиться по такому поводу, но ведь это только со временем, а пока все тело неприятно ноет изнутри.

В полупьяном круговороте новогодних праздников, эти мысли можно было оставить за бортом сознания, но именно тогда, когда к тебе приходит ясность мысли, мобилизованная для того, чтобы начать свои рабочие будни, эти неприятные ощущения проходят красной нитью через все твое душевное равновесие.

Выйдя из душа, я сел, обернутый в банное полотенце на кухне своей малогабаритной однокомнатной квартиры, налил себе чашку крепкого черного кофе из новенькой кофеварки, подарок родителей на Рождество, добавил в кофе два кубика сахара и включил, висевший здесь же на стене маленький жидкокристаллический «Шарп». На экране высветилась трансляция эфира какого-то из украинских новостных каналов, который показывал интервью с одним из известных депутатов Верховной Рады, вещавших громким звучным голосом, помогая себе энергичной жестикуляцией рук, на очень модную сейчас тему того, что дни власти президента Януковича и премьер-министра Азарова сочтены и им не удастся увести народ от желания быть частью европейского сообщества. Мне кажется, если бы была возможность, то сам Янукович, ради игры с электоратом ругал бы, на чем свет стоит свою же власть и себя.

Я немедленно выключил телевизор. И без их «европейского сообщества» настроение было хуже некуда. Вообще я не люблю начинать и заканчивать свой день с просмотра новостей на ТВ. Мне кажется, если я буду так делать, то в сочетании с моими перманентными пьянками, конечно же «в рамках приличия» в моей голове начнут очень четко зреть суицидные мысли. Именно по этому, я стараюсь воспринимать новости в обеденное время и только на правых порталах, читая исключительно изменения действующего законодательства. Возможно, именно поэтому у меня периодически возникают проблемы с пищеварением, хотя не факт, не буду зря наговаривать на наши СМИ.

Мои мысли переключились на то, что сегодня я буду добираться до работы, в офис, пользуясь общественным транспортом, а свою собственную десятилетнюю «Хонда Аккорд» я оставлю на площадке возле дома. Такое решение было обусловлено моим общим состоянием,

а так же отсутствием особенной необходимости в использовании сегодня личного автомобиля в рабочих целях.

В дни, когда я добираюсь до своего офиса маршрутными автобусами, я выезжаю за час, до начала дня, чтобы совершить утренний променад по центру нашего города. Севастополь город красивый, поэтому для меня одно удовольствие пройти мимо памятника адмиралу российского флота Павла Степановича Нахимова, очередной раз ухмыльнулся тому, как скульптор изобразил известного флотоводца, наделив его несколько комичным атлетическим сложением. Мой очень дотошный и внимательный друг как-то указал мне на эту деталь, и я действительно рассмотрел, что каменное изваяние, расположенное в центре города изображает военначальника, у которого через зимнюю шинель проступает грудь и даже кубики пресса. Возможно, скульптор хотел изобразить, таким образом, все величие адмирала. Лично у меня иного объяснения данного факта нет.

Далее я спускаюсь на набережную, названную именем другого известного российского флотоводца адмирала Владимира Алексеевича Корнилова, где мне открывается прекрасный вид Севастопольской Бухты.

Как для меня, то на море можно смотреть вечно. Прозрачная зелёная гладь действует поистине завораживающе. Ощущение прохладного морского бриза всегда действовало на меня успокаивающе и умиротворяюще. Основной мой настрой на рабочий лад проходит, как правило, в расположенном здесь же на набережной в кофейне, имеющей вид небольшого шестигранного павильона со стеклянными витринами.

Здесь, заказав капучино, я отбрасываю все посторонние мысли и думаю о предстоящем рабочем дне, смотря на море. Я настоящий севастополец, так как из-за своего рабочего ритма уже второй год летом не могу найти время, чтобы попасть на пляж. Поэтому мне остается им любоваться по утрам. Я пью кофе в большом прозрачном стакане, и когда смотрю на море, мне кажется, что я пью его, при этом оно меняет цвет и становится кофейным. Воистину море цвета капучино.

Однако в этот будничное утро все складывалось ни правильно. Сидя на барном стуле за столиком у окна, я держу в руке планшетный компьютер, на котором в виде рекламы-спама, которые пестрят сообщениями со ссылками на украинских оппозиционных правящей партии депутатов и европейски настроенных политических деятелей о том, что я уже слышал по телевизору с утра.

Рабочий, безэмоциональный и исключаяющий посторонние мысли настрой был окончательно сбит. Вообще дело было даже не в одном этом дне. Меня, как и любого молодого профессионала, который думает о своем будущем, часто волнуют вопросы развития будущей карьеры, куда я иду, к чему стремлюсь, правильно ли сделал свой выбор профессии. Уже долгое время у меня складывалось понимание того, что в этой стране у простого севастопольского русского парня, закончившего российский вуз по специальности юриспруденция, очень мало шансов добиться больших успехов, на попроще украинской фемиды. Этому подтверждений на собственном примере находится последнее время очень много. Ярким жизненным примером был отказ в допуске к экзамену на получения статуса адвоката по причине не признания иностранного диплома о высшем образовании. И это не смотря на действующие соглашения в рамках СНГ о взаимном признании документов о получении высшего образования.

Я, конечно, довольно спокойно пережил данную неудачу. Впринципе Украина такая страна, что любой вопрос, который связан с документами, решаем. Как говорится: «Все зависит от полноты налитого стакана». Мне оставалось просто готовиться к следующей подаче документов «более тщательно», если вы понимаете, о чем я.

Мои мысли о будущем не могли омрачать вечная политическая и, следовательно, экономическая нестабильность в стране. Более того, от нее уже начинало воротить.

Конечно, я, как и все думал об очередной волной акций протеста, начавшиеся в конце 2013 года, вызванной отказом президента Украины Виктора Януковича подписать абсолютно, на мой взгляд, абсурдный и крайне невыгодный для Украины договор, именуемый ассоциацией с Европейским союзом. По начала мне, как и многим казалось, что это всплески эмоций отдельный промышленных и политических групп, попытки давления, которые скоро закончатся.

Однако мне удалось на этих новогодних праздниках побывать в Львове на ежегодной рождественской ярмарке. За ширмой прекрасной праздничной атмосферы, от меня не скрылся витавший агрессивный настрой, который подтверждался надписями на сувенирах, плакатах, билбордах, выраженных в одном слове: «Революция».

За эти несколько дней, проведенных в культурной столице западной Украины, я общался с большим количеством местных жителей и имел возможность сформировать свое мнение о них. Это люди со своими традициями, жизненным укладом, со своим мировоззрением и взглядом на многие вещи. Их нельзя назвать плохими, они просто другие.

Впринципе я и смог понять причину их недовольств. Правительством не было учтено того, что ориентация Украины на европейскую политическую и экономическую модель явилось для многих людей этого региона чуть ли не последней верой в сытую и размеренную жизнь, которую они наблюдают, находясь на заработках, работая зачастую на самой сложной и малооплачиваемой работе в этих же странах. Их вера крепла подпитываясь рекламой в интернете и по телевизору, где рассказывалось о европейских зарплатах, европейской медицине, хороших дорогах и возможностью молодежи обучаться в лучших европейских университетах.

Таким образом, президент Янукович лишил их не просто европейского будущего, а веры в его наступление. А когда человека лишают веры, он способен на крайние меры.

Наблюдая за всем этим, невольно задаешься вопросом, как может гармонично жить и развиваться страна, в которой живут люди, с такими диаметрально противоположными взглядами на жизнь, понятиями о том, что такое хорошо, разные взгляды на героизм предков, разные герои. Каким образом здесь можно придти к общему знаменателю, найти компромисс, да и нужен ли он кому-то.

Вообще, все эти размышления явно не способствовали рабочему настроению, но делать нечего, я сделал последний глоток своего капучино, пожелал хорошего дня симпатичной голубоглазой девушке-бариста, вышел из кафе и направился в сторону офиса юридической фирмы, где имею честь работать в должности юриста.

Наш офис в центре Севастополя на Большой Морской улице представлял собой реконструированную трехкомнатную квартиру первого этажа жилого дома, в которой самую большую комнату занимал руководитель нашей фирмы – адвокат Борисов Антон Павлович со своим помощником Юрием, парнем двадцати двух лет, выпускника местного вуза, комнату поменьше занимал я и еще два юриста. Третья комната была переговорная, где мы общались с клиентами, проводили переговоры, а так же общие мероприятия, в числе которых были дни рождения сотрудников, день юриста, день защитника отечества, международный женский день и новогодний корпоратив.

Мое настроение никак не повлияло на работоспособность, впрочем, особенной работы в первой рабочий день не предвиделось. Ежедневник на моем планшете не показывал наличия в этот день судебных заседаний, а, следовательно, можно будет спокойно провести этот день в своем кабинете, распланировать дела на ближайшие недели, поделиться впечатлениями и выслушать впечатления коллег о проведенных рождественских праздниках.

День не обманул моих впечатлений. Я его провел в заполнении ежедневника, воспоминании деталей тех дел, заседания по которым были перенесены на новый год, решении организационных вопросов, а так же бесед с коллегами в переговорной по поводу прошедших каникул.

Так же пришлось выслушать от каждого слова утешения в связи с закончившегося романа. Вот они, прелести маленького города. Все всё узнают о тебе со скоростью звука.

Именно в тот момент, когда я заварил себе крепкий сладкий кофе, загрузил какой-то интересный ролик с Ютуба, в кабинет зашел помощник руководителя Юрий и быстро произнес:

– Леха, там пришел дед, в переговорной сидит, Палыч дал указание, чтобы ты с ним пообщался.

Как, наверное, стало понятно Палычем мы между собой за глаза называем руководителя нашей фирмы. Делать нечего, от работы в наше время жесткой конкуренции юридических фирм, тем более в рамках нашего небольшого города, ни кто не отказывается, и я бросил остывать нетронутый кофе, хлопнул крышкой ноутбука и вышел в переговорную.

В маленькой комнате офиса за небольшим столом цвета мореного дуба меня ожидал худощавый мужчина лет около шестидесяти, сутуловатый, лицо испещрено мелкими морщинами, глаза мутного болотного цвета, кожа лица у него была, как говорят в народе с «виноводочным загаром», что выдавало в нем любителя «заложить за воротник», взгляд устремлен в одну точку на уровне плинтуса. Вообще неприятный тип. Когда я зашел в комнату, на его лице не отразилось никаких эмоций. Я поздоровался. Глухим хриплым, довольно не приятным голосом он произнес:

– Здравствуйте, мне нужна ваша помощь. У меня пропал брат.

Первая моя мысль было скучливое разочарование. Дед явно не презентабельного вида, который не сулил больших гонораров и как многие обыватели перепутал наш офис с детективным агентством. Я принялся объяснять, что мы юристы и поисками пропавших людей не занимаемся. Однако он меня перебил, попросил выслушать. Из довольно сбившего рассказа, изобиловавшего несостыковками по времени, я понял следующее.

Мой собеседник, уроженец города Новый Уренгой, расположенного на крайнем севере Российской Федерации, Владислав Петрович Кромин, шестьдесят три года отроду. В городе Севастополе у него проживает младший его на шесть лет брат Евгений Петрович Кромин, крупный предприниматель в сфере международных перевозок. О чем клиент подчеркнуто произносил несколько раз. По тем причинам, что его брат постоянно ездит за рубеж и даже имеет дом в Норвегии, они не общались около полутора лет. Тут стоит отметить, что данное обстоятельство мне показалось странным и у меня сложилось впечатление, что мой аппонент здесь явно что-то не договорил. На сегодняшний день, как в дальнейшем пояснил дед, найдя в телефонном справочнике адрес места жительства брата и домашний телефон, он позвонил по указанному номеру, где ему ответил женский голос, который сообщил, что Кромин Евгений Петрович умер около года назад, а квартира им была продана. Каких-либо подробностей обстоятельств смерти выяснить не удалось. Он прилетел, всего на два дня, но когда он пришел по данному адресу, то дверь ему ни кто не открыл, в местном отделении милиции разговаривать с ним ни кто не стал, смерть брата не подтвердили и не опровергли. Здесь я не удивился, учитывая его внешний вид и ярковыраженная старческая косноязычность речи. Больше времени заниматься этим вопросом у него нет, так как сегодня ночью у него самолет.

Весь его рассказ, я мысленно в уме раскладывал на некие алгоритмы: «Умер брат, значит наследство. Нет данных, значит сведения из райотдела милиции, районного ЗАГСа. Умер около года назад, значит обращение в суд с заявлением о восстановлении срока для принятия наследства по уважительной причине». В голове у меня уже достаточно четко определился алгоритм дальнейших действий, после чего я пошел к нашему руководителю объяснять ситуацию, определять, какую затребовать с клиента сумму гонорара за будущие услуги.

После короткой беседы Антона Павловича с Кроминым договор был подписан, аванс заплачен, получена доверенность на правоведения от имени заказчика всех действий связанных с оформлением наследственных прав после смерти Кромина Евгения Петровича.

Наступил вечер, конец рабочего дня. Выйдя из офиса, вдохнул свежий вечерний воздух и направился пешком вниз по Большой Морской в Арт-Бухту, где расположены все самые приличные кафе, рестораны и клубы города, своеобразная цетодель отдыха.

В этот вечер у меня была назначена встреча с девушкой по имени Карина. Полгода назад, она, будучи первокурсницей юридического факультета института, где я в свое время учился, проходила практику в нашей фирме. После расставания, еще отдыхая в Львове, я списался с ней через социальные сети. Так получилось, что она уехала из Львова в Киев на день раньше, чем я туда приехал, и у нас не получилось встретиться, но мы договорились встретиться сегодня вечером в кальян-баре.

Пройдя по вечерней улице, я зашел в помещение модного у молодежи нашего города прибрежного кальян-бара с мягкими диванами, плазмами на стенах, электрических гирляндах на витринных окнах, где у меня был забронирован столик. Присев за столик, заказал себе капучино, и стал дожидаться Карину. Она опоздала, но в рамках приличия, ровно на 15 минут. Видно, что к встрече готовилась. Длинное в пол синее платье облегло стройную фигуру, яркий макияж. Заказали кальян, закуски и красное полусладкое вино. Стандартный набор. Весь вечер вели непринужденные беседы, слушал рассказы об учебе в институте, о преподавателях, о курсовой работе, которая еще не написана, но нужно скоро сдавать, о подруге, которая напилась в новогоднюю ночь и валялась под столом. Я слушал, улыбался, поддерживал разговор и думал, интересно, а она догадывается, что я позвал ее сегодня вечером покурить кальян, попить вина не для того, чтобы слушать ее рассказы об институтской жизни и о пьяных выходках ее подружек? Скорее всего, да.

Я решил действительно хорошо провести сегодняшний вечер и для этого даже заблаговременно забронировал номер в одной из центральных гостиниц города. Одной из черт моего характера, является то, что я всегда продумываю другой вариант развития событий и если вечер не будет протекать в том русле, который я планирую, то надо будет посетить ночной клуб «Махаон», который расположен здесь же неподалеку, а Карину посажу на такси и отправлю в общежитие. Конечно, избранница на одну ночь будет не столь красива и эффектна как моя собеседница, а так же, потому что я робею знакомиться в подобных заведениях с девушками, заказал нам сто пятьдесят джина, чтобы поскорее захмелеть и немножко раскрепостится. Кстати, Карину никак не удивила смена напитка.

И вот момент истины близится, когда все допито, кальян докурен, следует мое предложение прогуляться по набережной. Гуляя по набережной, опять же вели беседу о красоте морского пейзажа, о том, где можно хорошо отдохнуть в Крыму и вот мы останавливается напротив памятника затопленным кораблям, я смотрю в ее глаза, которые тут же увеличиваются от приближения, потом закрываются и наши губы соприкасаются.

Глава 2

Проснулся я около пяти утра, так как не могу хорошо спать на чужих кроватях. Это у меня с детства так.

Самочувствие оставляло желать лучшего, в голове шум от вина и кальяна, в животе урчало от голода. Посмотрев по сторонам, я невольно залюбовался красотой изгиба обнаженной спины Карины, разбросанных на подушке черных волос. Вот почему я не фотограф, а юрист. Мне кажется, я бы смог запечатлеть много прекрасного. Лично я оцениваю красоту девушки несколько вечером, столько утром. Вечером практически все девушки одинаково красивы: макияж, прическа, красивые наряды, все это отвлекает внимание на себя. Утром можно любоваться красотой черт лица и изгиба тела. Встав с кровати, начал одевать не свежую рубашку, брюки, галстук положил в свою сумку «Самсонит» где носил с собой планшет, блокнот и рабочие документы.

По давней традицией, еще из своих так называемых уже «серьезных отношений», завтрак всегда готовлю я. В данном случае я решил этой традиции не изменять. Заглянув в холодильник, расположенный в кухне номера, я обнаружил два йогурта, лоток яиц, нарезку ветчины в вакуумной упаковке. В ящике нашел растворимый кофе «Якобс». По здешним меркам, гостиница неплохо заботится о гостях.

На сковороде быстро пожарил яичницу глазунью, положил ветчину, открыл йогурт, все поставил на поднос и занес в комнату, поставив на маленькую тумбочку возле кровати, со стороны, где спала Карина. От ароматоведы и моих шагов она проснулась, открыла глаза и улыбнулась. Переведя взгляд на поднос, она резко села в кровати, обняла меня за шею и поцеловала в щеку, пропищав сонным голосом: «Спасибо котик».

Пока она с аппетитом уплетала завтрак, я надел пиджак, пальто, обул ботинки, с мобильного вызвал такси до дома. Когда спросил, не нужно ли ей вызвать такси до общежития, она отрицательно помотала головой, и, не прекращая жевать ветчину, ответила:

– Не, я отсюда в универ пойду, мне ко второй.

Тогда я сообщил, что номер в полном ее распоряжении до 12 часов дня, а вечером мы обязательно созвонимся. После чего вышел и поехал на подошедшем такси к себе домой привести себя в порядок перед началом рабочего дня.

Карина конечно красивая, эффектная и страстная девушка, но ее интеллектуальный уровень для меня оставлял желать лучшего. И я уже поймал себя на мысли, что она мне наскучила, поэтому на счет вечернего звонка ей, у меня были большие сомнения.

Многие могли бы задаться вполне логичным вопросом, зачем мне встречаться с девушкой в гостинице, при наличии пустой, пусть не шикарной, но вполне сносной для подобных встреч квартиры. Здесь у меня своя философия, которую можно кратко отразить в избитом выражении: «Мой дом – моя крепость». Моя квартира, это то место, где я могу остаться наедине со своими мыслями, место, где я могу быть самим собой, мой внутренний мир, если хотите, который я уместаю в 19 квадратных метров жилой площади. И я бы не хотел, чтобы в этот без преувеличения интимный уголок моей жизни вторгалась Карина, Вика или еще тысячи женских имен, оставляла свои волосы на подушке, запах кожи на постельном белье, пила кофе из моей посуды, а уж тем более надевала мои домашние футболки или рубашки.

За все время моего владения данной квартирой, я смог только одного человека допустить в этот закрытый мир, но тогда я думал, что это навсегда. Незнаю как долго рана моего сердца будет затягиваться, но почему то мне кажется, что нескоро. Очень захотелось выпить стаканчик хорошего виски

Зайдя домой, я скинул вчерашнюю сорочку и белье в стиральную машину, прыгнул в душевой бокс, смыть остатки прошедшего вечера и ночи. Выйди из ванны я сделал себе

заварной кофе и горячий бутерброд. Теперь я смогу сам спокойно позавтракать. На небольшой кухонный столик поставил чашку кофе, разогретый в тостере хлеб, ломтики сыра и сервелат. Поставил на зарядку свой планшет, одновременно включил ролик прикольного блогера на Ютубе. И, конечно же, в его начале включилось спам-реклама промо-ролика будущего вечернего выпуска украинской аналитической передачи, тема которой связана исключительно с происходившем на Майдане Независимости в Киеве. Не хотелось портить себе как аппетит, так и настроение, поэтому я поставил ролик Камеди клаба, только решил вникнуть в его суть, как прозвенела мелодия входящего звонка смартфона. На дисплее сенсорного экрана высветилась фотография моего коллеги, начинающего юриста, двадцати двухлетнего Романа Борисевича, который не стал искать тернистый путь, а пришел работать в компанию своего отца. Впрочем, он был неплохим парнем, поэтому осуждать его за это я не брался как за глаза, так и лично. Я ответил, проведя пальцем по экрану:

– Да Рома! Слушаю тебя!

Мне ответил сонный хрипловатый голос:

– Привет, я под твоим домом, выходи.

Я сразу не понял о чем идет речь и почему он ждет меня под домом в 7:30 утра, но через минуту вспомнил о том, что сегодня у меня заседание в Ялтинском городском суде, о чем мне принципе через минуту начало мигать приложение в планшете. По указанию руководителя нашей фирмы, Рома довезет меня на своей машине, будет присутствовать в заседании с целью приобретения последним соответствующего и по истине бесценного опыта работы юриста как представителя одной из сторон в гражданском процессе.

Быстро надев синие классические джинсы, белую рубашку в мелкую синюю клетку, темно-синий велюровый блейзер, черное кашемировое пальто, на ходу накинув сумку на плечо, я вышел из дома, спустился со второго этажа и сел в серебристую «Мазду б», в которой Рома меня дожидался.

Деловые поездки в города, расположенные на южном берегу Крыма, мне нравились тем, что более часа я мог из окна любоваться пейзажными красотами, сочетавшими в себе красоты моря и гор. Утро обещало солнечный день, поэтому моего хорошему настроению не мешала нарастающая головная боль, вызванное вечерним употреблением алкоголем и практически бессонной ночью.

Рома относился ко мне с известным пиететом, вызванным тем, что я его, во-первых, старше, во-вторых, опытнее в работе, да и в жизни, наверное, тоже. На тот момент, я работал в юридической фирме его отца уже 7 лет, придя туда 18 летним студентом на практику. Именно указанные факторы повлияли на то, что с его стороны не было вопросов в мой адрес по поводу исходившего от меня перегара, а так же постоянно запотевавших ветровых и лобового стекол автомобиля.

Спустя полтора часа мы были в городе, где по узким улочкам добрались до здания городского суда, расположенного практически в первой линии возле моря. Очередной раз оценил хозяйственность и расторопность местного судейского начальства при выборе места расположения здания городского правосудия. Быстро пройдя пропускной режим, установленный сотрудниками специального подразделения судебной милиции «Грифон», мы поднялись на второй этаж, где зашли в кабинет судьи, у которого должно было проходить рассмотрения дела, в котором мы принимали участие.

Нас встретила секретарь судебного заседания, которая со скучающим видом заваривала растворимый кофе и сообщила нам, что судья находится на совещании в Апелляционном суде республики Крым, в городе Симферополе. Когда я спросил, какие наши дальнейшие действия, то услышал тем же томно-скучающим тоном фразу, которую уверен, слышали тысячи юристов государства Украины: «Ожидайте».

В принципе нам больше ничего и не оставалось делать. Я сообщил о непредвиденной задержке руководителю фирмы по телефону, и мы остались ждать в холле суда. Все дела, связанные с Севастополем, были отложены на завтра. Заседание состоялось только во второй половине дня. Рассказывать о заседании нет большой необходимости в виду тривиальности, как самой сути дела, так и всего того, что проходило на заседании.

Утро следующего дня я решил посвятить новому делу наследства господина Кромина. Взяв доверенность, я зашел к участковому милиционеру, который обслуживает район, где была расположена квартира, в которой, по словам клиента, проживал умерший Кромин младший.

Участкового инспектора, капитана милиции Ляха Петра Федосеевича, я знал уже несколько лет, так как он в свое время являлся сослуживцем адвоката Борисова и был частым гостем нашего офиса. Встретил он меня достаточно приветливо, выслушал мой вопрос и, не дав мне договорить, перебил:

– Помню я этого дедушку, приходила Его из райотдела ко мне отправили. Я выходил по адресу, там живет молодая семья, которая купила около двух с половиной лет назад квартиру у Кромина Евгения Петровича. Договор купли-продажи мне показала новая собственница. Все документы в порядке. С ее слов Евгений Петрович умер в феврале прошлого года.

После недолгой паузы, проанализировав полученную информацию, я задал вопрос:

– Если квартиру продали более двух лет назад, откуда они знают, что Кромин умер в феврале прошлого года.

Ответ не заставил долго ждать. Милиционер с лукавой улыбкой произнес:

– Савина Алина Павловна, новая хозяйка квартиры, сказала, что при продаже квартиры, Кромин рассказывал о том, что является владельцем собственной крьюинговой компании. Ее муж по профессии судовой механик или как-то так, вообще моряк. Так как, гражданка Савина достаточно симпатичная дамочка (при этом участковый очертил руками ее выдающие части тела) хвалился о том, что поможет уйти в рейсе ее мужу, и ей предлагал работать у него в фирме личным секретарем. На тот момент им это было не интересно, но именно в марте прошлого года очень остро стал вопрос работы мужа. В той компании, от которой ее супруг ходил в рейс возникли большие проблемы, семья осталась без средств к существованию и она набралась смелости и позвонила по мобильному телефону Кромина. Ей ни кто не ответил, после чего она позвонила по рабочему номеру, где ей сотрудник фирмы и сообщил о смерти их шефа.

– Понятно, кивнул я, – есть письменный ответ на обращение Владислава Петровича?

– Да, я в канцелярию райотдела сдал, – кивнул милиционер, который, пообщавшись со мной, уже решил, что уделит моей скромной персоне и так слишком много времени, уже начал заниматься собственными делами, уткнулся в бумаги на столе.

– А вообще запрос в РАГС делали? Он действительно умер? – спросил я.

– Да зачем? Он брат, пусть сам идет и получает все данные, мне они зачем? – отмахнулся милиционер.

Получив после обеда ответ в канцелии районного отдела милиции, я понял, что мы сталкиваемся с кучей вопросов. Первый – где был зарегистрирован умерший Кромин в Севастополе. Второй – какое имущество осталось после смерти умершего. Третий – какая точная дата смерти наследодателя Кромина. Четвертый, – в какой из четырех районных судов обращаться. Пятый – почему ни кто с работы Кромина не сообщил его брату о смерти шефа. Вообще пятый относился скорее к вопросу морали, и большого значения для моего дела не имел.

А на первые четыре вопроса я ответа не имел, так как из письма на обращение деда, составленное участковым, следовало, что умерший по данному адресу зарегистрирован не был, являлся гражданином России. Положительный момент был в том, что в письме четко установлено, что именно Елена Дмитриевна Савина, новая собственница квартиры, сообщила нашему клиенту о смерти его брата.

Мною было принято решение о подаче в Нахимовский районный суд по последнему известному нам месту жительства, искового заявления о восстановлении срока на принятие наследства, так как Кромин Владислав Петрович не обратился к нотариусу в течение шести месяцев для оформления наследства после смерти брата. Недостающие документы будет истребовать через суд намного проще, чем самому бегать по всем инстанциям и ждать ответы. Сказано-сделано. К концу рабочего дня, пакет документов для обращения в суд был полностью подготовлен и сдан в канцелярию суда.

Наступил вечер пятницы. Я стал замечать за собой с начала года, что с жадностью наркомана знаколюсь с девушками на сайтах знакомств, в социальных сетях, на улицах, в коридорах государственных учреждения, которые мне приходится посещать по роду деятельности.

На сегодняшний вечер я договорился о встрече с очаровательной блондинкой 22 лет отроду по имени Алина, обладающей красивыми миндалевидными голубыми глазами, спортивной фигуркой и очаровательной улыбкой яркоалых губ. Вообще при нашей первой случайной встрече еще в начале декабря прошлого года в одном из районных судов нашего города, я не смог сдержаться соблазна, прочитал ее имя на табличке двери кабинета судьи, где она работает секретарем, и, найдя ее в социальных сетях, добавил в друзья.

На мое утреннее письмо с предложением встретится, неожиданно для меня и подзрительно быстро ответила согласием. Более того, я заметил даже некоторую кокетливостью на мои достаточно недвусмысленные намеки на возможное продолжение вечера в одной постели.

Здесь надо сказать, что для меня недостаточно смазливой внешности спутницы, чтобы я захотел интимной близости с ней, здесь играет не малую роль ее шарм, блеск в глазах, тембр голоса, запах и еще тысячи подобных мелочей. Поэтому для нашей встречи, я решил прокатиться в город Ялту, рассуждая, что если очарование Алины на меня не произведет должного впечатления, я получу удовольствие от прогулки по городу и пейзажам южного берега Крыма.

Сменив дома деловой костюм, рубашку, галстук, кожаные ботинки, на серый свитшот, голубые джинсы варенка, яркокислотные кроссовки «Найк Эир Макс», одев сверху короткий пуховик, я прыгнул в свою «Хонду» и поехал в один из рабочих районов, расположенный на выезде из города, где снимала квартиру моя сегодняшняя спутница. Алина тоже была одета в повседневный стиль, но глаз от нее отвести нельзя было: шерстяной белый свитер под горло, розовый пуховик, облегающие синие джинсы, розовые кроссовки, мне как истинному ценителю модно одетых девушек, доставляло удовольствие ею любоваться.

В придачу к приятной внешности Алина была еще и неплохим собеседником, что не могло не радовать. Особенно мы сошлись на любовании красотами южного берега Крыма. Как оказалась моя спутница недавно переехала жить в Севастополь из маленького городка Корец Ровенской области и что типично для красивых и молодых жительниц подобных городов, желает в Севастополе найти свою судьбу и построить карьеру юриста.

Когда мы проехали смотровую площадку в районе Ласпи, нашему взору открылся вид побережья, на которую словно накинули гирлянду огней окон прибрежных домов, вилл, гостиниц и санаториев. Я остановил машину на небольшой смотровой площадке, мы вышли, чтобы сфотографироваться на фоне живописного вечернего пейзажа. Я улучил момент, под предлогом согреть ее в этот зимний вечер, обнял и поцеловал. Надо сказать, что особого сопротивления мои действия не получили. Можно констатировать факт – вечер пятницы как минимум не испорчен. В последующем была прогулка по набережной Ялты, посиделки в баре, где мы курили кальян, Алина пила глинтвейн, а я вишневым соком и говорили, говорили, говорили. Когда мы подъехали к дому, я неожиданно даже для себя, решил, что не буду сильно продавливать вариант подняться к ней на кофе. В принципе, Алина показалось мне не плохой девушкой, с которой в последующем могло бы что-нибудь получится большее, а быстрое развитие предполагает и быстрый конец. Более того, когда мне перевалило за четвертак, я стал за собой заме-

чать, что проведение совместной ночи на первом свидании в последующем отбивало у меня желание дальнейшего общения. Возможно, так начинается старость?

Когда мы подъехали к дому, мы долго целовались, потом она сказала:

– Я на чай не зову, хозяйка в соседней комнате живет. Нам будет неудобно.

У меня чуть не вырвалось: «Ну, оно и к лучшему», но я тактично сдержался и ответил, наклонившись ей на ушко:

– В следующий раз мы найдем место получше.

Она вышла и направилась в сторону подъезда, а я поехал в сторону центра города.

Я сделал круг по пустому в столь поздний час городскому кольцу, посигналил клаксоном припозднившейся компании девушек, явно прибывающих навеселе и даже подумал остановиться и сказать им что-то типа: «Девчонки, неужели джентльмены совсем перевелись? Садитесь, подвезу», но прислушался к своему внутреннему голосу, который мне четко сказал, что не надо искать приключения, а нужно продолжить движение в сторону дома и ложиться спать.

Глава 3

В субботу я проснулся в районе 10 утра, посмотрел в окно, день начался пасмурно. Зашел на кухню, на которой еще с новогодних праздников по настоящему не наводил порядок. Керамическая поверхность столешницы была хаотично заставлена тарелками разного размера, сковородками и прочей кухонной утварью.

Я взял плоскую блинную сковородку, пару куриных яиц из холодильника, отрезал ломтик белого хлеба, вскрыл банку рижских шпрот, и заварил кофе. Начав завтракать, я включил домашний нетбук, зашел на ютуб, чтобы посмотреть какой-нибудь фильм. Лента видеороликов пестрила кадрами, запечатлевающими сборища людей в центре Киева. Я нигадую смотрел вирусные ролики, которые нельзя было пропустить, чтобы посмотреть нормальное кино, и не увидеть пеструю толпу, в которой большое количество моих сверстников, а также людей постарше с повязками, флагами в руках, многие в касках, бродивших среди палаток, наскоро сбываемых павильонов, флагов политических партий, синих флагов на которых изображен желтый украинский герб «тризуб» в кольце звезд, символизирующих единение Украины и Евросоюза. Символ всего этого торжества безумия был обклеенный большими плакатами политической рекламы, лозунгов антиправительственного направления каркас бывшей новогодней елки, разобранный после праздников. С возведенной сцены постоянно кто-то выступал, слышались лозунги.

Да что там Киев. В нашем городе отдельные, имеющие отношение к политике личности, через местное телевидение скандировали о необходимости ехать в столицу и присоединяться к беснующим маргиналам. Больше всего меня на этот момент раздражало два фактора: первый это то, что люди собрались отстаивать подписание правительством документа, который я уверен в этой толпе ни кто не читал. Хотя бы, потому что он по размерам сопоставим с «Война и мир». Второй, это то, что правительство заигрывало с разъяренной толпой. По моему мнению, когда президент Янукович решил разгонять в конце ноября собравшихся студентов с помощью спецподразделений и, конечно же, получил осуждение от лидеров западных стран, то он ни за что не должен был дать им собраться снова. Здесь полумер допускать нельзя. А теперь украинская политическая оппозиция, чувствуя нерешительность власти, пользуясь поддержкой тех же западных стран, имея финансовые ресурсы, собирали людей, кормя их обещаниями лучшей жизни, и получали от них поддержку. Ведь они им дают очень много, они дают им веру.

Новостные каналы показывали сюжеты, как родители, в основном жители западных областей Украины благословляют своих детей, которые собираются ехать «на Майдан» в Киев, «отстаивать свое будущее».

Чем это может закончиться не понятно и когда власть покажет решительность тоже. С довольно пессимистическими мыслями я стал собираться в гости к своим родителям. Традиционно суббота и воскресенье у меня были «родительские дни».

У меня родительский дом, это то место, где я могу всегда найти успокоение души и не думать о плохом. В детстве и юности, хочется улизнуть из дома, бежать гулять, но сейчас мне хочется общаться с родителями, делиться своими мыслями, узнавать их мнение, и чувствую, что и им это приятно. Но выходные проходят намного быстрее, чем хотелось.

Следующая неделя ни чем примечательным не выделялась. Рутинная работа, звонков, встреч, консультаций, подготовки документов. Так я дождал до среды. Утром меня вызвал к себе адвокат Борисов. Когда я зашел к нему в кабинет он жестом руки предложил мне сесть и задал как будто мимолетно вопрос:

- А что там с этим дедушкой, что приходил, как его фамилия Хромин...или Кормин?
- Кромин – уточнил я.

– Ну не важно! – в нетерпении отмахнулся Борисов,

Я рассказал о тех мероприятиях, которые были сделаны мною, предложил принести папку, для детального разбора, но адвокат меня перебил.

– Вообще мне все известно. Я вчера был в Нахимовском суде и у меня был разговор с председателем. Дело расписали на судью Вадюхину Елену Павловну, она направляет дело в другой район, а вчера к ней приходили сотрудники службы безопасности и сегодня их сотрудник будет сегодня здесь в 2 часа дня, поэтому ни куда не отлучайся.

Я был озадачен этой новостью. Даже при том, что в данном деле было много пробелов и вопросов, оно казалось мне достаточно тривиальным, и какой интерес в этом деле имели сотрудники СБУ я даже приблизительно не мог предположить. Хотя там где речь идет о больших деньгах, всегда есть место чекистам, а брат Кромина был крупным бизнесменом. Вообще я не любитель задаваться неразрешимыми вопросами, придет гость, все встанет на свои места.

Когда я вернулся с обеда из расположенной рядом с нашим офисом домашней столовой, помощник Борисов показал мне пальцем на дверь и беспристрастным тоном, он всегда так разговаривает, как хороший дворецкий, сказал:

– Тебя ждут.

Я зашел в кабинет руководителя, за приставным столиком сидел достаточно плотный мужчина средних лет в черном неброском костюме производства местной фабрики, лицо абсолютно невзрачное, а маленькие зеленые глаза смотрели очень цепко, как-будто по кадрам фотографировал кабинет и все, что в нем расположено. Адвокат представил меня

– Наш ведущий специалист, юрист – Мелешко Алексей Олегович. Этим делом занимается он лично.

Мужчина встал, поздоровался со мной за руку, изучающе посмотрел на меня, как бы запоминая. Борисов переглянулся с гостем, после чего адвокат кивнул, встал из-за стола и вышел из кабинета. Гость улыбнулся той неприятной улыбкой, которые улыбаются только сотрудники правоохранительных органов. Меня всегда интересовало, откуда она у них появляется такая одинаковая. Может по окончанию училища выдают? Диалог начался, —

– Алексей Олегович, очень приятно, полковник СБУ Ореховский Игорь Владимирович. У меня есть несколько вопросов по делу Кромина Владислава Петровича. Вы можете рассказать предысторию появления этого иска в суде.

Я подробно рассказал и про визит наследника, моих действиях и все что мне стало известно, а так же что осталось неизвестным по делу.

Полковник улыбнулся и сказал:

– Так уж случилось, что я могу открыть для вас завесу неизвестного по этому делу.

Из рассказа сбущника я узнал следующее.

Кромин Евгений Петрович, уроженец города Новый Уренгой, умерший на 58 году жизни, являлся личностью неординарной. В 1994 году Евгений Петрович переехал в город Томбов и спустя два года был осужден на 5 лет общего режима за экономические преступления, совершенные в составе организованной группы. Полностью отсидев свой срок, он освободился и переехал в Украину, обосновавшись в городе Севастополе где, как известно по оперативной информации спецслужб, на деньги бывших членов тамбовского преступного сообщества, занялся легальным бизнесом по формированию экипажей на Норвежских рыболовных судах, для чего открыл компанию – общество с ограниченной ответственностью «Севмортехнологии». По информации этих же спецслужб часть судов, на которые отправляла моряков компания Кромина, так же принадлежала ему через оффшорные компании. Партнером по бизнесу умершего Кромина являлся известный московский криминальный авторитет Кирилл Анатольевич Беляков, который постоянно проживает в Швейцарии. Умер Кромин 12 января 2013 года, найден в собственном доме в Балаклаве, где проживает последние два года. Причина смерти – остановка сердца. Найден женщиной, которая работала в доме в должности убор-

щицы. По причине отсутствия детей и жены у умершего, наследство принял сын его двоюродной сестры – Артур Николаевич Петров, уроженец и житель города Тамбова, однако часто приезжавший в город Севастополь и по некоторой информации помогавший умершему Кромину при жизни по бизнесу, выполнял его поручения. Самое интересное было то, что сама, работающая фирма ООО «Севмортехнологии» принадлежала умершему на 90 процентов, а оставшими 10 процентами владел директор фирмы некий уроженец города Севастополя Балтин Валерий Карлович, который буквально через неделю после смерти Кромина по неизвестно откуда возникшей у него доверенности от имени покойника, переоформил его долю в этой фирме в собственность своей жены Балтиной Елены Петровны и стал полномочным собственником компании. А на балансе фирмы, к слову сказать, кроме офиса в центре города находилась еще небольшая гостиница на южном берегу Крыма в поселке Голубой залив. После этого семья Балтиных закрыли это предприятие, а все его имущество продали уже новому обществу с названием ООО «Севмортехнологии+». Наследник Петров не предъявил никаких претензий к Балтину по поводу переоформленного бизнеса, принял во владение дом, несколько гаражей и два автомобиля «Пежо 407» и внедорожник «Лексус». Оформлением наследственных прав и сделки занимался севастопольский частный нотариус Бойковский Нестор Петрович, им же и была заверена доверенность от умершего Кромина на имя Балтина, что особенно любопытно за день до смерти Кромина. Нотариус Байковский давно находится под присмотром СБУ, в связи с недобросовестной работой, но в данном случае имеются все признаки сговора между директором Балтиным, нотариусом Кроминым и принявшим наследство Петровым, с целью захвата крупнооборотного бизнеса. Для СБУ иск, поданный нашей компанией стал абсолютной неожиданностью, а так же вариантом призвать к ответственности всю компанию. В этом случае все имущество и бизнес переходило родному брату Кромину Владиславу Петровичу. А там и до Белякова добраться можно будет.

Я представил на несколько минут деда в роли владельца крупного бизнеса, но даже при моем живом воображении, давалось это с трудом. Невольно улыбнулся. Полковником моя улыбка была исталкована иначе:

– Вы правильно все поняли, Алексей Олегович. Вам попало выгодное дело, но теперь на вас лежит большая ответственность и я надеюсь на сотрудничество с вашей стороны, как и вы можете надеяться на нашу помощь.

Скрепив наш уговор рукопожатием, полковник Орловский покинул наш офис.

После ухода сбущника, мы с адвокатом Борисова провели совещание по делу Кромина

– Значит, Леша, теперь дело у нас усложняется. Я буду беседовать с Кроминым по поводу гонорара, учитывая обстоятельства. Более того, теперь у нас есть ответчики, да еще какие. Я уверен будет серьезная мясорубка в суде с крутыми киевскими, а может и московскими адвокатами. Какие твои действия?

Еще при рассказе полковника я делал заметки в свой блокнот, и теперь начал озвучивать:

– Основное, что необходимо доказать в этом деле – факт, что он не мог раньше узнать о его смерти. Первое это получить свидетельство о смерти Кромина Евгения Петровича, в районном РАГС, мы не в том районе искали, потом в местном отделе милиции нужно найти материалы о смерти Кромина, от туда и плясать нужно, потом к нотариусу зайду, ну в принципе из этого и лепить картину будем.

Адвокат Борисов кивнул седой головой:

– Добро, действуй. Какая помощь тебе нужна?

Немного поразмыслив, ответил:

– Но РАГС проблема небольшая, а вот с ознакомлением отказного материала по смерти Евгения Кромина в райотделе с ментами проблемы могут возникнуть. Волокита, все дела.

Немножко поразмышляя, адвокат Борисов, сказал:

– Я думаю пусть сбущник договаривается. Я ему завтра прозвоню.

Сделав запись в своем настольном календаре, Борисов не стал меня более задерживать, после чего каждый занялся своими текущими делами.

Этот вечер я проводил в компании своих друзей в ночном клубе «Махаон». Клуб достаточно примитивен и явно отдавал провинциальщиной, но здесь было достаточно чисто, неплохая музыка и самое главное все красивые и раскрепощенные девушки нашего города. Иногда я ловил себя на мысли: «Зачем я здесь? Ведь мне абсолютно неинтересны такого рода заведения» Ответ находился сам собой, стоило только быть честным сам с собой, я бегу от одиночества, чтобы не оставаться в пустой квартире, не просыпаться от снов в которых она вернулась и у нас все как прежде.

Ведь только среди светодиодов, разноцветных огней, смеха и оглушающей клубной музыки, можно хоть на немножко отвлечься от мрачных мыслей. Все вокруг обнимаются, целуются, шепчут что-то друг другу на ухо, прижимаются друг друга на танцполе и возле барной стойки. Что делать мне среди всего этого? Выход один – напиться до безпамятства, а там импровизировать, что я и начал потихонечку воплощать в жизнь, делая себе коктейль из бренди местного крымского производства и колы, примерно.

Здесь мне приходится наблюдать, перебранки поддатых парней из рядового и младшего офицерского состава Черноморского флота России, которые пользуются популярностью у местных девушек, ввиду того, что заработная плата младшего офицера России после реформы 2012 года равнялась заработной плате уральского судьи городского уровня при чем включая доплату за ученую степень. Если внимательно посмотреть, то большую мужскую часть посетителей клуба в этот вечер, составляли именно они. Их можно было отличить по бритым затылкам, абилии элитного акоголя на столах и манере поминутно поглядывать на часы. Видимо последнее было связано с необходимостью вовремя прибыть в распоряжение воинских частей и на боевые корабли. Ведя пустые беседы с друзьями по институту, я обнаружил, что рядом со мной за соседним столом сидят две девушки. Одна из них стройненька рыжая девушка, с большими голубыми глазами и, моя слабость, пухлыми губами, улыбаясь что-то говорила подруге и смотрела на меня. Я уже выпив три коктейля бренди с коллой, обрел решительность и сел за их столик. Мое появление они встретили сначала бурным смехом, потом завели полуигривую беседу, я даже не помню что конкретно я говорил им. Помню только что беседовали мы около часа. Мне в голову било уже в общей сложности около девяти коктейлей и я уже так же громко смеялся, обнимал голубоглазую рыжую посетительницу, шептал ей всякий бред на ухо и даже решил нарушить свой принцип и привести ее к себе в квартиру. Мимо моего затуманенного сознания прошло то, как я попрощался с друзьями и покинул клуб в компании очаровательной рыжей спутницы.

Сознание вернулось ко мне, когда мы подъезжали на такси к моему дому и я решил попытаться рассуждать здраво. На сколько это было возможно в моем состоянии, я присмотрелся к своей рыжей спутнице и понял, что все мое очарование ей было продиктовано в основном алкогольными флюидами и освещением в клубе. Немного подумав, когда мы вышли из такси, но автомобиль еще не тронулся, я сказал:

– Ты наверное поезжай куда тебе надо. Домой там или в клуб обратно. Я себя не очень хорошо чувствую.

Реакция была мало предсказуема, ее глаза удивленно округлились от чего стали еще больше, губы недовольно скривились. Явно прокуренным голосом, она мне ответила:

– Слышишь, ты нормальный? Я нахрена сюда перлась? Штраф плати триста гривен, а то ребята приедут, валятся тут будешь, зубы считать!

Я все хорошо понял с первого раза, в течении минут трех оценил ситуацию, достал из внутреннего кармана пальто свою визитку, на которой был изображен герб Украины, название фирмы и моя должность:

– Пришли счет по рабочему адресу, – ответил я и для того, чтобы развеять все оставшиеся сомнения показал ей синюю книжечку удостоверения помощника адвоката.

Проститутка растерялась, с одной стороны по ее понятиям я был молоденький лох, с другой вел себя я достойно, спокойно, а следовательно чувствовал за собой силу. Инстинкт самосохранения у нее взял верх, потому что когда я кинул сто гривен таксисту и сказал: «Отвезешь куда скажет», развернулся на каблуках и нарочито медленно зашел в подъезд, она меня даже не окликнула.

Зайдя домой, я быстро разделся, встал под струи воды душевой кабины, смыть с себя запах и прикосновения падшей девушки. Выйдя из ванны я в одном полотенце рухнул на диван и уснул.

Глава 4

На следующее утро я проснулся от мелодии будильника, которая пронзила меня как ножом прямо в мозг через барабанные перепонки. Похмелье у меня было жутким, голова болела, тошнота. Не вставая с дивана, я посмотрел в окно, и подумал, о том, что наверно на работу у сегодня не приду.

Одной рукой я дотянулся до сумки, стоявшей возле кровати, вытащил из специального отделения свой планшетный компьютер, открыл страницу календаря, потом уронил голову на падушку, застонал. В графе «события» значилось заседание в апелляционном городском суде, следовательно ни как не прикинешься больным и придется собирать себя каким-то образом в кучку и идти.

Рывком я встал с кровати и начал свой ежеутренний моцион.

Надо сказать, что я давно перестал волноваться перед заседанием. Основной отличительной чертой нашей отчетственной судебной системы является – отсутствие значимости человеческих слов. Важность имеют только документальное подтверждение любого обстоятельства. Как сформулировал в свое время этот принцип я сам для себя только начав свою юридическую практику «Есть доказательство – есть обстоятельство, нет доказательства – нет обстоятельства». Если все упрощать до примитивного уровня, то здесь подойдет фраза классика: «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек». Ничего не поделаешь, так построена система, которой не нужны юристы – ораторы, ей нужны юристы-операторы, имеющие навыки оперировать документами в судебном процессе.

Исходя из этого и поменялось отношение к проигрышу судебного процесса. Если раньше проигрыш значил, что юрист не смог донести суду свою позицию по делу, свою правоту, то сейчас это означает, что у юриста не было или не могло быть тех документов, на основании которых суд мог бы принять тво. правоты. Ну и конечно же коррупция. Без нее никак. В нашем городе имели популярность адвокаты, юристы, целые юридические фирмы, которые работали непосредственно с судьями кассационных инстанций, то есть высших судебных инстанций Украины. Сотрудники этих юридических частных структур явно выделялись на общем фоне, так как зарабатывали большие деньги, разнося большие взятки судейским чиновникам. Мы не были исключением. Коррупция в судах достигала такого уровня, что иногда сами судьи кланчили у нас деньги за решение того или иного дела.

Днем к нам заглянул полковник Ореховский, зайдя сразу ко мне в кабинет, он весело взмахнул рукой:

– Приветствую вас Алексей Олегович! Я к вам!

У него в руках была тонкая папка документов

– Значит здесь копия свидетельства о смерти Евгения Кромина, список имущества входившего в наследство, а в ближайшее время, я договорился поднимут материалы по его смерти в райотделе и вы сможете с ними ознакомиться. По этому поводу мы еще с вами созвонимся. И я хотел обсудить еще один вопрос....

Полковник как-будто не решался что-то спросить. Я оторвался от бумаг, посмотрел на своего собеседника и опять увидел эту вкрадчивую улыбку

– Какой вопрос? – спросил я,

– Алексей Олегович, у меня даже не вопрос, а просьба. Понимаете, вам и нам нужно вывести на читую воду Балтина. Ваш иск посеял конечно много шороху в их компании, но хотелось бы спровоцировать их на реакцию. Вы меня понимаете?

Я понял его сразу, обсудив детали нашей будущей встречи с новым полноправным владельцем, мы попрощались, пожав друг другу руки.

После обеда я направился в офис ООО «Севмортехнологии», который был расположен в 15 минутах медленного шага от нашего офиса. Открыв пластиковую входную дверь с позолоченной табличкой, я попал в холл. Здесь на лаковом паркете располагались кожаные диваны, на которых сидели мужчины, увлеченные чтением каких-то тематических морских журналов, молодые парни в разных оттенках костюмах и девушки в основном в черных юбках и белых блузках бегали с выражением озабоченных лиц из кабинета в кабинет с какими-то бумагами и папками.

Осмотревшись, я подошел к двери с большой золотой табличкой «Генеральный директор Балтин С. К.». Негромко постучавшись, я не дожидаясь ответа открыл дверь. За большим столом лакового дуба, в шикарном офисном кресле бардовой кожи, сидел мужчина лет сорока. Его внешний вид напоминал образ отрицательного героя отечественных фильмов о бандитах. Темнорусые волосы были зализаны на боковой пробор. Одет хозяин кабинета в дорогой темно-синий костюм, розовая рубашка из дорогого материала, запястье на ряду с синими запонками рубашки, украшали золотые часы на черном кожаном ремешке.

Я небрежно спросил:

– Сергея Карловича, я могу видеть?

Хозяин кабинета кинул на меня вяло-пренебрежительный взгляд, оценив мой внешний вид за долю секунды, он ответил как бы жалея для меня каждое слово, произнесенное им:

– Ну я, а вы кто?

Зайдя в кабинет, я без спросу сел в кресло напротив собеседника и положил руки на приставной столик для совещаний. Во взгляде генерального директора читалось удивление. Широко улыбнувшись, я начал:

– Добрый день, Сергей Карлович, я юрист, представитель Владислава Петровича Кромина, Мелешко Алексей Олегович.

– Я все понял. Что ты от меня хочешь? —ответил он раздражительно смотря в экран монитора компьютера, расположенного на столе. Я отметил, что он занервничал, его чувство самоуверенности пошатнулось.

– Да я ничего особенного не хочу. У нас скоро заседание по вопросу наследства. Оснований для восстановления срока для принятия наследства у нас более чем достаточно. Вы же директор предприятия, а следовательно нужно готовить общее собрание участников ООО «Севмортехнологии», вводить наследника в круг дел. В связи с этим я хотел обсудить с вами детали этого процесса, узнать ваше мнение по этому вопросу.

– Нечего обсуждать. Этого предприятия больше нет. — ответил он уже. Я отметил, что он даже как-то на стуле подобрался, сидел не развалившись, говорил опять же уткнувшись в монитор телефона, избегая какого-либо зрительного контакта со мной.

Я нарочито удивленно продолжил:

– Как нет? А это разве это не та фирма, которой покойный Кромин был собственником на 90%? А то и адрес совпадает и название фирмы везде на табличках кабинетов.

– Молодой человек! Вам что надо? Давно на допросах не были в компетентных органах? — взорвался он

Я широко улыбнулся:

– Пугать меня не нужно, я пришел не разборки чинить, а с деловым разговором.

На слове «деловой» я сделал ударение и продолжил:

– Я прекрасно знаю как вы провернули всю эту тему с перекидкой имущества с одного «ООО» на другое. Давайте не будем это более обсуждать. Здесь главное правильно ставить вопрос. Вы меня понимаете?

Он на меня посмотрел, хитро прищурился.

– Что вы предлагаете молодой человек?, — произнес он. То как он произнес эту фразу, мне послышался легкий, практически не уловимый еврейский акцент.

– Я предлагаю Вам забыть о том, что случилось. Я предлагаю вам решить этот вопрос. С наследником я договорюсь сам. Есть конечно сложности, но...

– Сколько? – перебил он меня.

Я театрално развел руки в стороны, прикрыл один глаз, как-будто прикидывая в уме:

– Я думаю сумма в двести тысяч американских долларов поможет решить Вашу проблему.

Он усмехнулся:

– Вы молодой человек наверное что-то путаете.

Я тоже улыбнулся:

– Возможно, но не в этот раз. Вы же понимаете, я не с потолка взял эту сумму. Эта сумма ваших возможных издержек в связи с рассмотрением нашего дела, при чем по самым скромным расчетам. А сколько времени я вам могу сэкономить.

По тому, что он меня до сих пор не выгнал, я понимал, что он решается. Через несколько минут, он спросил:

– А толку мне платить тебе деньги? Какие гарантии ты можешь предоставить?

Ответ на этот вопрос был готов:

– Взамен на сумму в размере двести тысяч долларов, я передам вам нотариально заверенное заявление Владислава ПетровичаКромина об отказе от искового заявления и каких-либо прав на наследство.

Балтин встал из-за стола, посмотрел на меня, как-то по своейски улыбнулся.

– Сейчас подожди, в уборную выйду, продолжим.

Я остался сидеть невозмутимо. Я догадывался, что он пошел не в туалет, а звонить своим компаньонам – аферистам. Зайдя через несколько минут обратно в кабинет, Балтин хлопнул мне по плечу:

– Ладно, Леша, договорились. Через сколько у тебя заявление будет на руках?

– Неделя, максимум десять дней – без колебаний ответил я.

– Хорошо, вот тебе моя визитка, – протянул мне пластиковую карточку золотого цвета, – будет все готово звони, – подмегнул он мне и пожал руку. Разговор был закончен, заговор состоялся.

Выйдя из офиса я как ранее было оговорено с Ореховским напрямиком направился на площадь П. С. Нахимова. На парковке меня ожидал автомобиль, старенький видавший виды серый «Мерседес Вито». В нем за рулем сидел полковник СБУ Ореховский собственной персоны и курил сигарету. Ни слова не сказав мне, он снял с моего запястья часы, открыл заднюю крышку, достал батарейку. Как стало наверное понятно, это были не часы, а скрытый диктофон. Он спросил:

– Ну что там?

Я рассказал о моем разговоре с Балтиным и достигнутых договоренностях. Полковник улыбнулся:

– Быстро вы, Алексей Олегович. Я думал он еще долго артачится будет, проверять. Хотя у них времени нет на это, сейчас все быстро решать нужно.

Я улыбнулся в ответ и развел руками. Сбушник продолжил уже серьезно:

– Теперь вызывайте вашего клиента, будем готовить передачу денег и задержание Балтина с поличным.

Выйдя из автомобиля, я направился в сторону офиса, для обсуждения данного вопроса со своим руководством.

К вечеру сидя в рабочем кресле, я стал осозновать все возможные последствия моего разговора с Балтиным и какие действия последуют в дальнейшем. Полковник говорил о осторожности и бдительности. Но много ли нужно приложить усилий, чтобы устроить 25-летнего парня, который проживает один в квартире. Даже под самоубийство подстроить можно. Как

раз и повод есть – неразделенная любовь, пьянство, депрессия, все дела. Мысленно представил лицо бывшей, когда ей об этом сообщают. Тут я понял, что уже достаточно нагнал на себя жути и решил сегодня не ночевать в квартире, подожду пока все закончится.

Остался один не очень сложный, но от того не менее важный вопрос, с кем провети сегодняшний вечер. Как будто в ответ на мой заданный самому себе вопрос, телефон ответил мелодией звонка и надписью на экране «Артем». Нет, я не думал звать ночевать к себе парня. Мне звонил и предлагал встретится мой хороший знакомый, студент 3-го курса юридического факультета Киевской международной академии, который в связи с беспорядками в Киеве, ушел на вынужденные каникулы.

Выйдя из офиса я по знакомому маршруту направился в пивной бар, где мы с ним оговорили встретится.

Не более чем через двадцать минут, я со своим товарищем сидели за грубо сколоченным деревянным столом, на которых стояли два бокала светлого пива, тарелки с греческим салатом, картошкой фри и бургерами и молча взирали на возвышающуюся практически под потолок заведения, плазму, по которой показывали новости, которые привлекли нас.

Красивая девушка – корреспондент говорила с экрана о том, что сегодня Верховный совет Украины принял одиннадцать законов, которые были направлены на поддержание мер общественного порядка. Среди которых были в том числе и запрет на передвижение в колоннах более пяти автомобилей без специального разрешения милиции, ужесточения наказания за несанкционированные митинги и т. д. Экран показывал зал заседания Верховного совета, где идет перебранка, драка, камера выхватывает какого-то депутата с разбитым носом, в последующем показываются кадры голосования за упомянутые законы, где депутаты по команде поднимают руки вверх. Реакция на данный репортаж у меня и моего визави разные. Я тихо произношу:

– Наконец-то

Он, повернув голову ко мне, восклицает:

– Ты видел? Полный беспредел! Янукович решил диктатуру установить!

Я посмотрел на него и скрывая раздражение, спросил:

– Артем, мы же с тобой юристы, профессионалы, правильно?

– Ну конечно – отвечает он мне, после чего делает большой глоток пива и кидает ломтик картошки в рот

– Так вот – продолжаю я – давай рассуждать профессионально. Вот скажи мне пожалуйста, как юрист, что такое государство? Какие признака есть у любого государства?

– Ой, Леха, мы же выпить собирались, а не семинар устроить – поморщился он

– Я тебе напомню – примирительно поднимаю руку я – государство это политический институт, управляющий обществом, распространяющий свое действие на определенной территории, обладающее аппаратом управления и аппаратом принуждения. – на последних двух словах я делаю ударение и продолжаю, – так вот, если мы уберем хотя бы один из указанных признаков, то государства нет. Если государство не может принуждать к соблюдению своей воли в виде законов, то это уже не государство. Я прав?

– Ну да – немного подумав ответил Артем

– Если майдановцы кричат на площади: «Януковича долой!», «Раду долой», «Ментов долой!». То значит вы хотите сломать весь механизм принятия этим государством законов, решений, а так же механизма принуждения к исполнению этих решений. Я логично рассуждаю?

– Угу – отвечает он мне, прожовывая во рту кусок бургера.

– Следовательно вы не просто должны стоять и кричать лозунги, выгодные лишь какой-то политической группе, а предложить народу иную формулу созданию нового государства, с новыми законами, и новыми способами принуждения к соблюдению этих законов. Если этого

нет, а говорится о том, что если Янукович уйдет с поста, то все заживут как по маслу, то это все абстракция и профонация, а попросту говоря ... уйня. Понимаешь?

– Ну скажи, а тебя все устраивает? Рост цен? Низкие зарплаты? Коррупция? Отсутствие видимых перспектив? – достаточно горячо отвечает Артем.

– Конечно нет – спокойно отвечаю я и улыбаюсь – так покажите мне механизм, как это все побороть. Или ты хочешь сказать, что они это все остановят – Я пальцем ткнул в экран плазмы, экран которой показывал типичного майдановца – молодого парня лет 28 в пуховике «Lonsdale», строительной каске, на руке повязка с украинским флагом, дающего комментарии репортеру о том, что он и его «побратимы» не будут уходить с Майдана не при каких обстоятельствах, а принятые решения считает преступлением против собственного народа.

– Ну а что? Ты не хочешь жить лучше? Не хочешь жить в развитой Европейской стране? Я невольно улыбаюсь

– Я бы может и хотел жить в развитой европейской стране, но я знаю одно, Европейский союз создан для того чтобы в нем хорошо жили европейские страны его создатели. Вот скажи мне, ты читал, текст соглашения, который нам предложили страны ЕС?

– Нет – ответил Артем

– Так каким образом, ты без пяти минут юрист международник, можешь отстаивать подписание договора, который ты не читал? – нигоую я

– Ладно – примирительно поднимает руки Артем – заканчиваем разговоры о политике, допиваем и решаем куда дальше двинем

– Есть предложения? – Я вопросительно поднимаю глаза

– В Севас две мои одноклассницы из Днепра приехали, предложили в клуб сходить, ты как? – говоря это, он показывает мне на своем телефоне фотографии девушек из социальных сетей.

– Тогда может еще выпьем для разбега? – отвечаю я, азарно подмигнув.

– Можно – соглашается Артем.

Сегодня о политике больше не говорили. В баре мы с Артемом заказали еще по 150 коньяка с лимоном. Потом выйдя, из бара, направились в злосчастный клуб «Махаон», где встретившись с довольно симпатичными одноклассницами Артема, все мысли смешались и растворились в море шотов, лонгов, кальянного дыма и битов из больших музыкальных колонок. Позже интерьер клуба сменился интерьером квартиры Артема.

В мыслительный процесс меня вернула мелодия будильника. Настойчивая мелодия звучала понарастающее, как будто бурила мой мозг. Я открыл глаза, аккуратно повернул голову направо на рядом лежащую голую девушку. Я раньше думал, что бывает такое только в фильмах и пошлых рассказах, но я действительно не помнил как ее зовут. Смотрю на часы – 5:30 утра. Хорошо хоть ума хватило будильник поставить. Нужно двигать в сторону дома, собираться на работу. Когда я натягивал на себя брюки, проснулась моя спутница. Раскрыв пухлые губы, не открывая впрочем глаз в безнадежно растертой туши, она глухо с просоня произнесла:

– Слышишь, у тебя попить есть?

Я посмотрел по сторонам, увидел в углу комнаты за компьютерным столиком на полу пустую бутылку фанты, взял, протянул ей. Она осушила бутылку за два глотка, проливая жидкость по щекам, которые капали на постель. Я продолжал одеваться, она открыла один глаз:

– Ты куда?

– На работу – спокойно ответил я.

– Аааааа —протянула она, потом закрыла глаза и по видимому уснула, так как более никаких вопросов не задавала.

Одевшись до конца, я вышел на морозное утро. Прощупав, карманы пальто, я достал деньги, пересчитал их и хотел уже вызвать такси, но обнаружил, что мой мобильный телефон полностью разрядился. Пройдя немного по улице, я подошел к торговому центру и увидел

сиротливо стоявшую белую «Рено Логан» с зеленой самодельной шашечкой такси на крыше. Открыв дверь автомобиля я назвал свой домашний адрес, водителю, мужику лет около 35, кивнул головой, на названную мне цену и сел в салон.

Пока мы ехали по пустым утренним улицам, водитель включил радио. Утренние новости говорили о позиции протестующих Майдана независимости. Радио ведущий включил прямую речь. Голос молодой девушки говорит о том, что ни она ни ее друзья не уйдут с площади, пока Янукович не подаст в отставку, и еще о том, что она хочет жить в европейской стране и ей надоел этот «савок» и т.д и т. п. Однообразие этих речей так надоело, что я непроизвольно цикнул. Водитель отреагировал мгновенно:

– Эхххх. . . . жалко девчонок. Но ничего не поделаешь, пусть молодые строят свое будущее, настоящее европейское государство.

– А вы как это себе представляете? – не совладав с собой, задаю вопрос я.

– Вы знаете, я постоянно на заработки езжу и в Польшу, и в Чехию. Я вижу как там люди живут. Я считай только на этом домик и построил. А надолго остаться работать там не могу, визу рабочую оформить очень сложно, поэтому и таксовать приходится. Вот он шанс, думал в том году подпишут эту. . . ну как ее. . .

– Ассоциацию – подсказываю я, смотря в ветровое стекло на дорогу. На улице начинало светать, люди стали кучковаться на остановка в ожидании первых маршруток и троллейбусов. А таксист продолжал свое повествование.

– Ну да, и поеду уже без визы, думал я. А тут этот придурок наш, артачится стал. Сам то ездеет без визы в Европу по дипломатическому паспорту, конечно ему нас не понять.

Я соглашающе кивнул, а потом задал вопрос, ставший в ступор любого собеседника на данную тему:

– А вы текст этой самой ассоциации читали?

– Да нет, а где ее взять? – ответил мне водитель.

– В интернете, в открытом доступе – так вот, там ни слова нет о безвизовом режиме с Украиной.

– Ну все поэтапно конечно, не сразу. . . – уже как-то не уверенно ответил мне таксист замолчал.

Я тоже не пытался продолжить разговор. В мою голову приходили мысли о том, какие гении те люди или это один человек, который придумал технологию так называемых «цветных революций». Как можно было додуматься создать механизм внушения большому количеству людей какой-то догмы. Им словно маленькому ребенку показывают издали цветную бумажку, фантик от конфетки и ради этого фантика, этой иллюзии счастья они жизнь за нее готовы положить, терпеть удары дубинок и резь в глазах от слезоточивого газа. А почему это стало возможно в Украине? Потому что люди в основной своей части живут бедно и готовы верить, что причина их проблем, это не результат сложившейся в системе целого рода факторов, от рождения, неправильного выбора профессии, не желанием работать более 8 часов в сутки и т.д., Намного проще и легче считать что причина твоей бедности это результат действий конкретных лиц и если их убрать со своих постов, то ты заживешь намного лучше и люди верят, потому что по сути им ничего больше не остается.

В своих мыслях, я подошел к парадной двери своего дома, вспомнил о вчерашних предостережениях полковника и появилось липкое неприятное чувство страха. Очень кстати к двери подошел сосед по лестничной клетке. Мы зашли вместе, в подъезде и возле двери моей квартиры никого не было. Я решил рассуждать здраво, а зачем им вообще меня убивать или пугать. Убьют меня, Кромин наймет себе другого юриста. Благо их сейчас достаточно даже в нашем небольшом городе. Да и вообще, намного действеннее разобраться с самим Кроминым. А если он до сих пор жив, значит они на такое не способны, ведь они мошенники и аферисты, а не бандиты.

Позавтракав, я одел свежую рубашку, повседневный серый классический костюм, пальто и направился на работу.

Новый рабочий день не был ни чем примечательным. Я сидел в одной рубашке, пиджак висел на спинке офисного кресла, готовился к заседанию, которое состоится на следующей неделе, в хозяйственном процессе, по спору между двумя строительными предприятиями из-за недопоставки оплаченных строительных мероприятий. Я мысленно зарылся в ворох накладных, платежных поручений и выписок по банковским счетам.

Из рабочего процесса меня вырвал звонок мобильного телефона, звонил Ореховский:

– Здравствуйте, Алексей Олегович! Говорю быстро, много дел. В воскресенье к райотделу сможете подъехать?

– Зачем? – не сразу понял я.

– Можно будет ознакомиться с отказным материалом по Кромину. В связи с событиями в Киеве, у нас у всех дурдом, поэтому получается только в воскресенье до обеда. – объясняет полковник

– Понял, конечно буду и как ознакомлюсь, перезвоню – ответил я и мы попрощавшись, разъединили разговор.

День подходил к своему концу. Что такое для типичного офисного работника, да и просто работающего человека такой день в неделе как пятница? Это не просто последний рабочий день недели, это еженедельный праздник, который дает возможность вечером забыть о всех насущных проблемах недели и растворить их в пьяном угаре. Раньше, как мне теперь кажется, в другой жизни, все прошлогодние пятницы были наполнены романтизмом вечеров с любимой девушкой. Сейчас же от бывшего романтизма не осталась и следа. Надо сказать, что я практически физически ощущал как черствеет моя душа, как из нее выходит шаг за шагом все то, что меня грело, заставляло быть трогательным, милым и так далее. Теперь чтобы об этом не думать мне нужно музыкальных битов, да чтобы прям в голову проникали, алкоголь, да покрепче, и девушку, да поговорчивее. Хотя возможно это какой-то жизненный период и кто-то сможет расставить все по местам в моей душе, я обрету опять гармонию. Но пока как говорят украинцы: «Маємо шо маємо».

В эту пятницу я сижу с миловидной девушкой с сайта знакомств в кальян баре. Миловидной, но абсолюнто мне не интересной. Мы традиционно курили кальян, пили шампанское, общались. Причина вялости нашего общения объясняется весьма просто – она, двадцатилетняя тусовщица может рассказать лишь о летних тусовках на Казантипе, о новогодних каникулах и о прошлых выходных. А что могу рассказать ей я, вряд ли привлечет ее внимание. Так что спустя час говорить нам особенно не о чем. Я нарочито долго пью из бокала на длинной ножке, оправдывая паузы между фразами. Через некоторое время, она мне говорит, наклонившись ко мне через столик и хитро прищурился глаза, наверное ей в этот момент кажется что она так наиболее сексуально выглядит:

– Слушай, а у тебя есть с собой пятьсот гривен?

– Ну может и есть – несколько смешавшись, ответил я

– Есть такая тема. Там мой знакомый прошел Тимур, у него можно купить колес... ну зависнуть... ты меня понимаешь? А потом вместе в «Махаон» пойдем, а там если будешь себя хорошо вести – последнюю фразу она произнесла томно в полголоса, чем напомнила мне рыжую проститутку, которая пыталась меня выставить на бабки в такси.

Обернувшись в ту сторону, куда она показала глазами, я вижу парня восточной внешности с аккуратно подстриженной бородкой, одетый в светлый костюм, которому в принципе подходил образ драгдиллера. Заметив мою спутницу, он помахал ей рукой, а потом указал пальцем в сторону туалета и многозначительно подмигнул. Я повернулся к девушке, нагнулся поближе к ее лицу и произнес:

– Давай ты сейчас уйдешь? И мы сделаем вид, как-будто никогда не встречались, хорошо?

Она сначала делает удивленное лицо, потом приниженно кивает, как бы понимая, что ей и так видно, что я парень не ее круга общения, и в принципе это было ее решение. Она уходит быстрой походкой по направлению к парню по имени Тимур. Я остался один и в первый раз испытывал по этому поводу невероятное облегчение. Достав из внутреннего кармана пиджака телефон, я набрал своему лучшему другу Виталику.

– Да, да! – послышался хриплый, как с просоня голос друга

– Алле, Веталь, ты где? – спрашиваю я

– Та дома сажу, вот, ничего особенного, а что? Ты хочешь меня куда-то пригласить? – смеется Виталий

– Ну конечно, давай собирайся быстрым оленем и приезжай, а то мне край – говорю в трубку я

– Понял – ответил друг.

Мне нравилось, что он очень редко задавал вопросы. Я сообщил название всем известного в городе бара, куда он подъехал через пол часа. Мы поздоровались, я рассказал ему о своем так сказать свидании с прекрасной незнакомкой. Виталий усмехнулся, опустил глаза вниз и произнес:

– Лех, ты знаешь, сайт знакомств это как лотерея. Тут не угадаешь

– Это точно! – подтвердил я и рукой подозвал официанта. Мы заказали линейку шотов с разными коктейлями из 10 штук. Виталий с серьезным выражением лица отодвигал приборы, тарелки и бокал, которыми пользовалась девушка, с которой я сидел до него. С удовольствием пододвинул не тронутые ею суши.

– Ну что за будущие твои удачи в личной жизни? – салютовал одним из разноцветных шотов, взятых с деревянной подставки, Виталик.

– Поддерживаю, как никогда! – улыбнулся я.

Осушив несколько линеек таких шотов, я на утро проснувшись, не мог сразу вспомнить каким образом и каким транспортом добрался до своей квартиры.

Просыпаться с похмелья в рабочее утро тяжелее, но не так обидно как в выходной, потому что на субботу и воскресенье строится столько планов, как будто в каждом из этих дней не 24 часа, а как минимум 36.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.